

Глава 8: Грань между монстром и человеком (2)

Намерение убить.

Лиен почувствовала его в глазах жреца, смотревшего на неё.

Эта ситуация, когда человек, вырастивший её вместо умерших родителей, заменивший ей мать и отца, собирался убить её.

Однако Лиен это нисколько не волновало.

Она уже знала. Что она - своеобразное существо.

Жители деревни. Каждый раз, когда она видела их лица, полные доброты, Лиен всегда представляла, как бы она могла эффективно прикончить их всех.

Конечно, она знала, что такие мысли ошибочны.

В действительности за всю свою жизнь она ни разу не причинила вреда другому человеку, даже кулаком.

Ей нравились деревенские жители.

И всё же эти мысли неизбежно лезли в голову. Что удар ножом в этом месте будет смертельным. Что лёгкий порез здесь приведёт к летальному исходу.

Если она хоть на мгновение теряла концентрацию, то такие мысли неизбежно появлялись.

Такое существо не могло быть никем иным, как чудовищем. И оставлять такого монстра в живых было бы неправильно.

Поэтому для жреца такое намерение было вполне естественно.

Человек, ставший ей отцом, хотел убить её.

Не было нужды горевать.

- ...Лиен? Куда ты собралась в такой час?

Но, чувствуя лёгкое удушье, тяжесть в груди, Лиен отправилась в лес на охоту.

Мужчина, с которым она столкнулась, спросил её. Но это не было каким-то поводом для беспокойства. Это было обычным делом.

- Мне просто скучно сидеть спокойно, вот и решила немного размять ноги.

- Вот как? Но почему ты выглядишь... Нет, неважно. Может, я слишком много выпил. Наверное, мне что-то мерещится. Знаешь, лучше пошла бы ты домой и легла спать.

С этими словами подвыпивший мужчина пошёл своей дорогой.

Лиен отмахнулась от странной реакции мужчины, посчитав её несущественной.

Теперь ничто не стояло у неё на пути.

Её белоснежные волосы вскоре должны были окраситься алой кровью.

Среди ночи лес огласился предсмертными криками животных.

Так она поступала всякий раз, когда чувствовала, что что-то внутри неё не удовлетворено.

Только такие поступки могли принести чувство удовлетворения её инстинктам.

Только эти действия могли принести ей покой.

Если подумать, реакция её отца действительно была неизбежной.

В конце концов, она была чудовищем. Если она находила удовлетворение в таких мерзких и ужасных деяниях, то вполне понятно, почему отец захотел её убить.

Так что это не должно иметь значения.

Это не должно влиять на неё.

Она чувствовала боль в сердце.

Но это было неважно. Возможно, это просто от того, что она слишком много бегала.

По её щекам текли мокрые струйки.

Но и это было неважно. Скорее всего, это была просто кровь.

Значит, с ней все должно быть в порядке.

Она должна быть в порядке.

- Ты...

Занятая этими мыслями, она оборвала жизнь оленя.

Вдруг откуда-то донёсся мужской голос. Сквозь кусты она увидела приближающегося мужчину.

Лиен, испугавшись, с силой подавила в себе убийственное намерение.

Она не должна убивать человека.

Это было то, о чём ей неустанно продолжал твердить жрец. Но... сдержаться было так трудно.

Она уже опьянела от крови, её разум помутился.

- Не подходи ближе... Я же сказала, не подходи...

Он не должен был приходить.

Подойди он ближе, она не была уверена, что сможет контролировать свои рвущиеся наружу инстинкты.

Но, не обращая внимания на её слова, мужчина продолжал приближаться к ней, а потом...

- Что, черт возьми, ты себе позволяешь?

Он обнял её.

- Просто ты, кажется, плакала.

Мужчина сказал что-то бессмысленное.

Она не могла плакать.

Потому что она была монстром.

Монстром, который наслаждался смертью и возбуждался от вида крови.

Она не могла испытывать отвращение к своим действиям.

Она не могла испытывать разочарование в себе за то, что её тянет на такие мерзкие поступки.

Она не могла плакать, потому что так сильно ненавидела себя.

Потому что она находила себя такой отвратительной.

Конечно, она должна была улыбаться.

Должно быть, она улыбается даже сейчас.

- Всё в порядке. Тебе станет легче, когда ты немного успокоишься.

Но почему тогда.

Почему слёзы текут из её глаз?

Она не могла понять, почему.

Ничего страшного, если отец собирается её убить.

Она не боялась, что окружающие сочтут её чудовищем, когда раскроют её истинную сущность.

Для жителей деревни, для тех, кто был ей как семья, обращение с ней как с чудовищем и смерть ничуть её не беспокоили.

Она никогда не боялась умереть, ненавидимая всеми.

Действительно, её это несколько не беспокоит.

В конце концов, она была монстром, так чего же ей бояться?

У неё нет причин для боли в сердце.

Но почему тогда...

- Если поплакать, станет лучше. Если тебе тяжело, ты должна плакать. Зачем держать всё в себе?

Могут ли эти слова принести утешение?

Чем сильнее она рыдает...

Чем больше слёз вырывалось наружу, словно заверяя её в том, что она не одна, тем сильнее она ощущала тепло, как будто её крепче держали в этих объятиях?

Тепло передавалось от мужских объятий, а в уши вливался шепчущий голос.

Шепчущий о том, что всё в порядке.

Что она такая же, как и он.

Не чудовище.

Значит, плакать можно.

Грустить - это нормально.

Мир постепенно обретал свои прежние краски.

Видение, когда-то окрашенное в цвет крови, теперь показывало самое красивое и величественное ночное небо.

Это была первая встреча Лиен с этим странным человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/103987/3738084>